

утраченнаго воспитанія на лонѣ природы,—я подразумеваю школьныя колоніи, основанныя недавно д-ромъ Лицемъ. Въ этихъ школьныхъ колоніяхъ объединяются въ одну трудовую общину учителя и ученики, не только для школьнаго обученія, но также и для разнообразной совмѣстной работы въ полѣ, въ саду и въ мастерскихъ; воспитательная роль физическаго труда въ этой трудовой общинѣ возрастаетъ опять въ полномъ своемъ значеніи. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ основу этой педагогической организаціи положена здоровая идея, та же идея, которая легла въ основу перваго учрежденія Песталоцци въ Нейгофѣ. Для избалованныхъ и изгнѣженныхъ дѣтей, выросшихъ въ большихъ городахъ, переселиться въ деревню, въ подобную деревенскую трудовую общину, было бы величайшимъ благодѣяніемъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Половая жизнь и задачи воспитанія.

Среди природныхъ инстинктовъ, выступающихъ въ развитіи ребенка одинъ за другимъ, половой инстинктъ выступаетъ послѣднимъ. Съ наступленіемъ половой зрѣлости заканчивается періодъ дѣтства, и достигается въ извѣстномъ смыслѣ законченность физическаго развитія.

Этотъ наиболѣе поздно появляющійся и, пожалуй, наиболѣе тираническій природный инстинктъ создаетъ въ жизни человѣка чрезвычайныя осложненія. Происходитъ это оттого, что возможность законнаго удовлетворенія этого инстинкта не совпадаетъ съ моментомъ его пробужденія; возможность его законнаго удовлетворенія можетъ появиться только тогда, когда человѣкъ можетъ взять на себя заботу о своемъ потомствѣ,—и время это у обоюго пола, особенно же у мужскаго, наступаетъ значительно позднѣе достиженія половой зрѣлости. Основать свою собственную семью, при нашихъ современныхъ условіяхъ, мужчинѣ возможно обычно лишь по достиженіи приблизительно двадцатипятилѣтняго возраста, а часто даже еще значительно позднѣе. Изъ этого несоотвѣтствія между потребностями природы и условіями и ограниченіями соціальной жизни,—это несоотвѣстие,

впрочемъ, присуще не только времени съ болѣе повышенной культурой,—получаются всѣ тѣ тяжелыя критическія переживанія, вся та борьба, всѣ тѣ погрѣшности и пороки, которые ложатся тяжелымъ бременемъ на человѣка, достигшаго своей половой зрѣлости. Половая любовь возводитъ на высочайшія вершины человѣческаго существованія, но она же низвергаетъ человѣка въ глубочайшія пропасти несчастія и горя.

Развитіе половой жизни происходитъ въ томъ возрастѣ, когда воспитаніе, въ сущности, уже закончило свое дѣло. Наступленіе половой зрѣлости совпадаетъ съ концомъ воспитанія, понимаемаго въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова. Для широкихъ народныхъ массъ это совпадаетъ со временемъ, когда молодежь покидаетъ родительскій домъ и вступаетъ въ самостоятельную жизнь. Тѣмъ не менѣе, на долю воспитанія и въ этомъ дѣлѣ выпадаютъ немаловажныя задачи, а именно: воспитаніе должно укрѣпить тѣ нравственныя силы, при помощи которыхъ можно надѣяться благополучно преодолѣть критическое время, которымъ начинается новый періодъ жизни; съ другой стороны, воспитаніе должно предохранить отъ преждевременнаго полового развитія. Слѣдовало бы обратить вниманіе на слѣдующіе совѣты.

1. Нужно въ ребенкѣ съ малыхъ лѣтъ развивать чувство стыдливости. Принято говорить: *naturalia non sunt turpia*—что естественно, то не постыдно. Дѣйствительно, естественныя функціи не постыдны и не безнравственны; но есть среди нихъ и такія, которыя не безъ основанія должны оставаться скрытыми. Обычай и чувство приличія заставляютъ не выступать съ ними на показъ, хотя бы только на словахъ, ихъ существованіе принято замалчивать. Сюда относятся также и половыя функціи. Сами по себѣ онѣ по своему характеру не отличаются отъ остальныхъ *naturalia*; но удивительный инстинктъ, свойственный только человѣку и этимъ преимущественно отличающій его отъ животнаго, зачисляетъ половыя функціи въ число такихъ явленій, которыя не подобаешь видѣть и слышать, и о которыхъ принято не говорить. Какъ бы ни старались наиболѣе модные изъ современныхъ просвѣтителей изобразить такой обычай, какъ нелѣпость, сколько бы они ни доказывали, что

совершенно естественно и изъ чувства правдивости необходимо выяснитъ на словахъ и по картинамъ все, что въ дѣйствительности есть; какъ бы они ни издѣвались надъ стародѣвичьимъ пуританствомъ и филистерскою моралью, мы съ ними никакъ не можемъ согласиться. Мудрость природы, направляющая развитіе человѣчества съ его инстинктами и правами, несмотря на подобные доводы, будетъ прикрывать половую жизнь чувствомъ стыдливости. И тѣ, кто пойдетъ противъ этого закона природы,—люди съ атрофированнымъ чувствомъ стыда, развратники, декаденты,—потерпятъ крушеніе со своей выдуманною мудростью. Итакъ, необходимо пасаждать и укрѣплять инстинкты чистоплотности, къ которымъ относится также и чувство стыдливости. Прежде всего это будетъ дѣломъ матери.

2. Нужно ребенка охранять отъ грязныхъ и низкихъ впечатлѣній. Подобно тому, какъ человѣкъ можетъ себя физически загрязнить и осквернить, онъ и душевно оскверняетъ себя, предаваясь неприличнымъ впечатлѣніямъ и переживаніямъ; благодаря имъ человѣкъ опошляется. Возникающія изъ подобныхъ впечатлѣній представленія вліяютъ на инстинкты человѣка и накладываютъ свой отпечатокъ на проявленіе его воли. Въ силу этихъ условій для воспитанія возникаетъ задача—обращать серьезное вниманіе на лицъ, съ которыми ребенокъ вступаетъ въ сношеніе; кормилицы и няньки требуютъ настоятельно надзора за собою, но также и товарищи ребенка по играмъ и по школѣ. Конечно, нельзя ребенка предохранить отъ всякаго нежелательнаго общества; въ виду этого, необходимо вліять на него въ такомъ направленіи, чтобы онъ сталъ невоспріимчивымъ къ разнаго рода нравственной заразѣ. Воспитатель скажетъ ему при случаѣ: „Считай для себя унижительнымъ дѣлать или даже слушать то, что загрязняетъ твою душу. Не допускай въ своемъ присутствіи неприличныхъ разговоровъ и непристойнаго поведенія; выступай рѣшительно и не скрывай своего негодованія въ такомъ случаѣ. Такимъ образомъ ты, пожалуй, спасешь всѣхъ своихъ товарищей, у которыхъ нѣтъ смѣлости выступить противъ одного безстыдника“.

Въ болѣе старшемъ возрастѣ весьма существенно обращать

серьезное вниманіе на выборъ книгъ для чтенія воспитанника: нужно его предохранять отъ неприличныхъ и вызывающихъ чувственность книгъ, изображеній, картинъ и вліять на него такъ, чтобы онъ сдѣлался невоспримчивымъ къ этимъ непристойностямъ. Положимъ, бороться съ этимъ зломъ въ наше время нелегко, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ развратъ всюду распространенъ, и при наличныхъ условіяхъ, когда многіе, руководствуясь принципами неправильно понимаемаго либерализма и изъ боязни допустить вмѣшательство полиціи, сознательно или безсознательно поддерживаютъ крупное производство въ области порнографіи. Я убѣжденъ, что со временемъ сумѣютъ одолѣть эту ложную боязнь и смѣло и серьезно станутъ бороться съ этимъ зломъ. Первыми въ этомъ дѣлѣ должны выступить высшіе круги интеллигенціи. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ опасенія предъ такъ называемымъ „закономъ Гейнце“, былъ основанъ Гетевскій Союзъ, съ цѣлью защиты истиннаго искусства и литературы противъ притязаній чрезмѣрно усердной полиціи, ему слѣдовало бы поставить себѣ еще и другую задачу—содѣйствовать уничтоженію порнографіи въ литературѣ и въ промышленности. Постояннымъ воздѣйствіемъ на прессу, которая часто бываетъ матеріально заинтересована въ промышленности этого рода, нужно бы пробуждать притупившееся чувство чести и стыдливости; при этомъ можно бы, по крайней мѣрѣ, рассчитывать на то, что предметы порнографическаго производства будутъ изъяты изъ публичнаго обращенія и не будутъ навязываться тѣмъ, кто ихъ не ищетъ. Что подобной агитаціей возможно достигнуть опредѣленныхъ результатовъ, видно по дѣятельности недавно созданной организаціи „Verein zur Bekämpfung des Schmutzes in Wort und Bild“. Конечно, по отношенію къ лицамъ, совершенно утратившимъ чувство чести и стыдливости, необходимо будетъ примѣнять болѣе существенныя мѣры воздѣйствія, вплоть до примѣненія къ нимъ уголовнаго законодательства и полицейскаго вмѣшательства.

3. Необходимо заботиться о томъ, чтобы воспитанникъ былъ занятъ и развивалъ въ себѣ любовь къ труду. Это средство и въ этомъ отношеніи

лучше всего помогает сдерживать и дисциплинировать чувственные инстинкты. Свободная, радостная, творческая дѣятельность всецѣло удовлетворяетъ воспитанника, направляетъ его мысли на серьезное дѣло и предохраняетъ его отъ похотливыхъ образовъ и представлений. Праздность же, напротивъ, даетъ широкій доступъ всѣмъ порокамъ, въ особенно же—распутству. Ничѣмъ не занятый человѣкъ со своими блуждающими представленіями легко попадаетъ на этотъ путь: непристойныя картины овладѣваютъ его отуманенной фантазіей и вполне подчиняютъ ее себѣ. „Всегда дѣлай что-нибудь доброе, дабы не застигъ тебя въ праздности діаволь во время своего обхода“, — такъ говоритъ св. Іеронимъ, и въ этихъ словахъ заключается лучшій советъ, который можно дать молодымъ людямъ.

Съ этой же точки зрѣнія, можно и здѣсь рекомендовать игры, гимнастику, экскурсіи, умѣренный спортъ и ручной трудъ. Всякое физическое напряженіе ослабляетъ половые инстинкты, нормально утомляетъ организмъ и предохраняетъ сонъ отъ всякаго навожденія. Въ этомъ отношеніи счастливъ тотъ, кто, въ силу своей профессіи, долженъ напряженно физически трудиться. Кто этого лишень, кто по своей профессіи усиленно занятъ умственной дѣятельностью безъ всякаго физическаго труда, у того будетъ особое основаніе заниматься физическими упражненіями и играми.

4. Необходимо въ борьбѣ съ половымъ инстинктомъ дѣйствовать на чувство гордости. Бороться съ инстинктами, а въ особенности самымъ немилосерднымъ изъ всѣхъ инстинктовъ, — можетъ сдѣлаться предметомъ большой гордости. Сознаніе того, что не удалось устоять противъ этого инстинкта, всегда будетъ ощущаться человѣкомъ, какъ что-то недостойное и унижительное. Развивать уже въ мальчикѣ такое сильное и здоровое чувство гордости въ преодолѣніи всякаго рода чувственныхъ инстинктовъ—значить вѣрнѣйшимъ образомъ застраховать и закалить его противъ самаго слѣпого и самаго тираническаго природнаго инстинкта. Изнѣженная душа никогда не найдетъ силы сопротивляться.

Въ заключеніе я коротко коснусь вопроса, усиленно обсуждаемаго опять за послѣднее время: надо ли просвѣщать

молодежь насчетъ половой жизни, и въ какой формѣ это дѣлать?

Педагоги-теоретики мужскаго и женскаго пола въ настоящее время горячо настаиваютъ на необходимости „сексуальнаго просвѣщенія“, какъ будто все счастье и спасеніе зависятъ отъ него. Въ непосредственныя обязанности воспитателей—говорять они—входить то, чтобы они сами посвящали дѣтей во все, иначе дѣтей станутъ просвѣщать на сторонѣ и самымъ сомнительнымъ образомъ; безусловно лучше, если отецъ или мать въ серьезной бесѣдѣ разъяснятъ ребенку вопросъ о томъ, какъ дѣти появляются на свѣтъ, чѣмъ ждать того, чтобы испорченный товарищъ или нянька ему растолковали басню объ аистѣ.

Педагоги-практики всегда очень сдержанно относились къ подобнаго рода требованіямъ, высказывавшимся съ большою убѣжденностью уже раньше, во времена педагогики эпохи Просвѣщенія, Базедовымъ и его приверженцами. И необходимо согласиться съ тѣмъ, что сдержанность эта имѣетъ свои основанія; такое „просвѣщеніе“ имѣетъ свои большія трудности и вызываетъ серьезныя сомнѣнія. Восторженные приверженцы этого направленія не дооцѣниваютъ трудностей, а съ другой стороны, они переоцѣниваютъ положительныя стороны. Уже первый вопросъ вызываетъ затрудненія: когда нужно давать эти разъясненія?—когда приближается періодъ половой зрѣлости, былъ бы самый простой отвѣтъ; но врядъ ли просвѣщеніе, идущее изъ другого источника, не появится на сцену раньше этого срока, т. к. обыкновенно оно дается въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ. Значить, по слѣдуетъ ли предупреждать это нежелательное явленіе и разъяснять ребенку сексуальный вопросъ тогда, когда ему всего шесть, или восемь, или десять лѣтъ? Но не опасно ли это въ томъ отношеніи, что вниманіе ребенка такимъ путемъ будетъ преждевременно направлено на этотъ вопросъ, еще въ такомъ возрастѣ, когда ребенокъ самъ отъ себя никогда не дошелъ бы до него? Не станетъ ли ребенокъ послѣ этого относиться къ нему съ особымъ любопытствомъ, спрашивая другихъ, углубляясь въ него въ своемъ воображеніи или высматривая его во всей окружающей жизни? Мнѣ представляется, что при такихъ условіяхъ не слѣдовало бы то-

ропиться съ просвѣщеніемъ по этой части; а что тѣ или инія нашептыванія со стороны будутъ встрѣчаться—избѣгнуть этого трудно.

Затѣмъ выдвигается и другой вопросъ: до какого предѣла должно доходить такое сексуальное разъясненіе? Въ общемъ, оно, вѣроятно, не пожелаетъ оставить ничего неразъясненнымъ и загадочнымъ. Значить, оно должно пускаться во всѣ подробности процессовъ совокупленія и оплодотворенія? Нужно ли демонстрировать на таблицахъ и рисункахъ или, какъ того требуютъ съ неистовымъ краснорѣчіемъ помѣшанныя поклонницы сексуальнаго просвѣщенія, нагляднымъ изученіемъ этихъ процессовъ у животныхъ? Отчего же тогда не пойти еще дальше и не устроить курса опытнаго изученія этого вопроса? Но вѣдь это окажется, безусловно, невозможнымъ. А что, если „любопытность“ дѣтей, приближающихся къ своему критическому возрасту, направить ихъ какъ разъ на изученіе этихъ подробностей? Могутъ ли родители говорить объ этомъ со своими дѣтьми? Я вполне могу понять, если они откажутся отъ этого, какъ отъ чего-то безстыднаго. И въ равной степени я бы не хотѣлъ обязывать учителя или учительницу говорить о томъ, о чемъ говорить стѣснительно. Конечно, не трудно въ общихъ выраженіяхъ говорить съ воспитанниками о нравственномъ значеніи отношеній между мужчиною и женщиною, о брачной любви и вѣрности, объ опасностяхъ, связанныхъ съ нарушеніемъ нормальныхъ отношеній. Обо всемъ этомъ можно говорить, и, вѣроятно, говорится,—но никто не станетъ ожидать большихъ результатовъ отъ подобнаго „просвѣщенія“ и поученія; тѣмъ менѣе можно ждать большихъ результатовъ въ этомъ отношеніи отъ изученія природовѣдѣнія.

Въ области просвѣщенія молодежи насчетъ половой жизни удобнѣе всего пользоваться пріемомъ, практикуемымъ съ недавнихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Толковый пожилой врачъ читаетъ докладъ на тему о половой жизни—докладъ болѣе по существу вопроса и безъ всякаго особаго морализирующаго поученія—передъ молодежью, которой предстоитъ вступить въ жизнь, хотя бы незадолго до окончанія ея школы. Такой человѣкъ,

являющійся со стороны и со знаніями спеціалиста, сможетъ сказать молодежи все, что слѣдуетъ, болѣе свободно и безъ всякаго стѣсненія, болѣе объективно и авторитетно. На основаніи того, что даетъ ему его наука, онъ сможетъ дать необходимыя свѣдѣнія относительно естественныхъ процессовъ, дать и молодымъ людямъ и дѣвушкамъ серьезныя гигиеническія наставленія и указанія, указать, на основаніи своего врачебнаго опыта, на тяжелыя послѣдствія отъ всякаго рода погрѣшностей въ этой области; что касается щекотливаго вопроса о половыхъ болѣзняхъ, то онъ не только будетъ его вскользь касаться и напугивать общими мѣстами на этотъ счетъ, но представитъ его во всей его конкретной дѣйствительности и выяснитъ тяжелыя послѣдствія половыхъ болѣзней, какъ для физическаго здоровья человѣка, такъ и для душевнаго его состоянія, остановится на угнетающихъ чувствахъ страха, раскаянія, стыда и на вліяніи всѣхъ этихъ переживаній на нервную систему. Словомъ, такой врачъ сумѣетъ показать и довести до сознанія молодежи, насколько вся проблема половой жизни является вопросомъ сложнымъ и серьезнымъ, насколько недопустимо относиться къ нему легкомысленно и отдѣлываться отъ него шуточками.

Впрочемъ, особенно большихъ результатовъ нельзя ожидать и отъ такого приѣма. Самообладаніе—не столько дѣло знанія, сколько дѣло воли. Одно только знаніе и пониманіе того, что относится къ половому вопросу, къ его роли въ человѣческой жизни, къ опасностямъ, связаннымъ съ нимъ, принесетъ мало пользы, если въ подрастающемъ поколѣніи не будутъ сызмала развиты опредѣленные духовныя способности, опредѣленный навыкъ сопротивленія. Сильная воля способная устоять въ борьбѣ съ чувственными инстинктами, останется единственной надежной опорой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Честь.

До сихъ поръ мы повсюду встрѣчались съ честолюбіемъ, которое необходимо должно быть использовано воспитателемъ, въ цѣляхъ воспитательнаго воздѣйствія на личность